

Печатается по решению
Редакционно-издательского совета МИНЦ

Н 72

**Нобелистика на рубеже XXI века: VI Между-
нар. встреча-конф. лауреатов Нобел. премий и но-
белистов / Под ред. проф. В.М.Тютюнника. - Тамбов:
Изд-во МИНЦ, 2001. - Тр. МИНЦ. - Т.1,ч.2. - 176 с.**

Информационное письмо (май 1999 г.).

ISBN 5-86609-121-6

© МИНЦ, 2000

Раздел 6. Жизнь и деятельность лауреатов Нобелевских премий

«ЮБИЛЕЙНЫЕ АДРЕСА СДАВАТЬ ШВЕЙЦАРУ»

В.А.Тархановский (Москва)

У Льва Ландау (1908-1968), нобелевского лауреата по физике 1962 г., способности к естественным наукам проявились довольно рано. После поступления в Бакинский университет 16-летний Ландау слушал лекции Петра Петровича Лукина, прекрасного педагога, в прошлом профессора Артиллерийской академии Генерального штаба. Как-то, кажется, это было в 1922 г., студент задал лектору вопрос, и потом... они схватились в споре у доски. Доска быстро покрывалась математическими выкладками, а студенты-сокурсники, окружив спорщиков, предвкушали победу товарища...

Так и вышло: когда студент положил мел, лицо его было очень серьезным, преподаватель выглядел несколько обескураженным, и, тем не менее, он улыбнулся и громко произнес: «Поздравляю, молодой человек, вы нашли оригинальное решение». В последующем профессор Лукин неизменно здоровался со студентом за руку, и это, нет сомнения, работало «на повышение акций» Ландау, которого однокашники стали называть Львом Давидовичем.

В Петроградском университете, куда Ландау перевелся в 1924 г., с легкой руки одного из сокурсников, он получил имя Дау. Ему новое имя понравилось сразу, расшифровал он его сам «L'ape» - «в переводе» с французского, «осел»; стала быть, имя студента-новичка: «осел Дау». Так, конечно, ученого никто не называл, но имя Дау приклеилось на всю жизнь.

Лев Ландау был непрочь пошутить почти всегда и любил шутки. За его горячность и резкость в научных дискуссиях его коллеги, не менее ироничные, чем Дау, отвечали и любовью, и противоположными чувствами. Однако многих его противников примирила надпись, которую однажды вывесил рядом с дверью своего кабинета сам профессор: «Л.Ландау. Осторожно, - кусается!»

С годами резкость и студенческая ершистость сгладилась, но тяга к остроумным ситуациям в нем была неистребимой. Напомнил еще один случай, который приурочен к 50-летию знаменитого физика. Оно проходило необычно: категорически запрещались, например, любые официальные приветствия,

традиционно принятые по такому случаю в научной среде. Юбилейная комиссия, которая все-таки существовала, вывесила в вестибюле института объявление: «Адреса сдавать швейцару». Каждый выступавший должен был изыскать оригинальный способ приветствовать физика-теоретика. В частности, от Института атомной энергии в качестве дара и поздравления поднесены были «скрижали» на мраморе, где выгравировали десять «заповедей» Ландау, то есть важных формул, выведенных им в разное время.

«РАСТИТЕЛЬНЫЙ ОБРАЗ ЖИЗНИ»

В.А.Тархановский (Москва)

На каком-то из своих юбилеев один из самых крупных русских физиков XX в. Петр Капица (1894-1984), сказал, что человеческая жизнь состоит из четырех основных этапов, и пояснил, как он их понимает. Приводим доподлинное его мнение.

«От рождения до 25 лет – первый этап, который я бы назвал детством и ребячеством, ибо человек еще не стал человеком и ведет «растительный» образ жизни, как какой-нибудь фикус.

Второй этап – от 25 до 50 лет. На этом этапе человек создает себя, накапливает жизненный опыт, знания, у него появляется эрудиция. Но и 50-летний человек, увы, еще не совсем полноценный человек, а значит, специалист. Время от времени его все-таки бушуют животные страсти. Зрелость приходит медленно и мучительно... И только на третьем этапе – от 50 до 75 лет – человек становится Человеком. Ему уже не страшны животные страсти, он может всецело заняться творчеством, вносить коррективы в свою работу, руководить другими людьми, быть директором, начальником, иметь учеников, последователей. Он вправе давать советы, ценные указания и так далее».

Однако, и это, с точки зрения физика П.Л.Капицы, еще не все.

«Самые сложные изменения, - заключил академик, - происходят с человеком на последнем, четвертом этапе. Там, после 75 лет, наступает нечто божественное: человек становится человеком. Он уже не работает, на него молятся...»

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ УЧЕНЫХ-ХИМИКОВ – ЛАУРЕАТОВ НОБЕЛЕВСКОЙ ПРЕМИИ: 1. ТВОРЦЫ НОВОГО УЧЕНИЯ О РАСТВОРАХ: Я.ВАНТ-ГОФФ, С.АРРЕНИУС, В.ОСТВАЛЬД.

А.А.Макареня, Н.Н.Суртаева, Е.М.Фу

Творцы химической науки, как и все творцы нового, были людьми необычными, и потому интересно, поучительно проследить три этапа в их жизни: путь к новому (среда, личные качества), открытие (преемственность, проблема, новаторство), последующая (научная, педагогическая, общественная) деятельность, интересы. Особенно пристальному вниманию хочется подвергнуть наше восприятие (не гений до открытия и гений, так как совершил открытие) и педагогическую деятельность ученого, ставшего лауреатом Нобелевской премии, если последнее рассматривать как знак всеобщего признания заслуг перед мировой культурой.

Начнем с рассмотрения личности соотечественника Нобеля – Аррениуса.

Жизненный и творческий путь Сванте Аррениуса (1859-1927) – красноречивое выражение тех изменений в статусе ученого, которые пришлось на переломный период европейской истории последней четверти XIX и первой четверти XX вв.

Упсальский университет был основан в 1477 г., в него С.Аррениус поступил за год до 400-летнего юбилея, на котором присутствовало много выдающихся ученых из разных стран Европы и Америки. Химическая школа университета была тесно связана с исследованиями по анализу минералов и металлургии. Однако теоретическая и физическая химия не были развиты. Как впоследствии вспоминал Аррениус, в студенческие годы он ни разу не слышал от профессора химии П.Т.Клеве имени Д.И.Менделеева и названия его системы элементов, хотя эта система уже известна была химикам не менее 10 лет, да и в 1879 г. учеником Клеве, Ларсоном Фредериком Нильсоном был открыт скандий – предсказанный Менделеевым экабор (в обсуждении результатов открытия принимал участие Клеве, писавший об этом Менделееву в Петербург).

В 1881 г. Аррениусу пришлось отправиться в Стокгольм, к руководителем физическим институтом Шведской академии наук проф. Э.Эдлунду, ибо только там он мог заняться заинтересовавшими его приложениями физики и химии (исследование электропроводности разбавленных растворов электролитов). Завершив исследование, он не смог защитить диссертацию в Упсале с тем эффектом, как она того заслуживала: ведь он осуществил крупное научное открытие! Степень ему присудили, а в должности доцента отказали. Это произошло в 1884 г. Аррениус послал подготовленную тогда статью «Иссле-